

БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ: ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Анализ специфики потребления культурных услуг помогает не только глубже понять имеющуюся социальную дифференциацию, но и сделать прогноз относительно наиболее вероятных тенденций уменьшения или, наоборот, усиления различий между богатыми и бедными.

Формы проведения свободного времени за годы рыночных реформ претерпели определенные изменения, однако эти изменения в разной степени затронули различные социальные группы. Так, у наиболее благополучной части российского населения, начиная с 1999 г., отмечается практически двукратный рост таких видов внедомашней досуговой активности, как посещение кафе, баров, ресторанов, полуторакартный рост посещаемости концертов, кино, выставок, музеев, опережающими темпами в сферу домашнего досуга внедряется компьютер, ИНТЕРНЕТ, не слишком явно, но неуклонно возрастает общественный и политический компонент досуга (участие в деятельности собраний, клубов, ассоциаций). У населения же в целом эти изменения присутствуют в очень незначительной степени. Что же касается бедных, то для них, напротив, возможности ведения активной социальной жизни вне дома не только не растут, но по некоторым позициям даже все более сужаются (платные развлечения, посещение культурных мероприятий).

Если рассмотреть досуг населения России в целом, то становится очевидным, что главным типологизирующим эту сферу деятельности фактором практически для всех является направленность досуговой активности. Структура свободного времени для каждого отдельно взятого россиянина может быть предельно простой или достаточно сложной, спектр досуговых предпочтений оставаться примитивным или достаточно многообразным, однако сам тип избираемого и практикуемого досуга во многом определяется тем, где именно

различные группы населения имеют возможность его проводить – дома или вне дома, внутри семьи или вне ее, практикуя пассивное потребление того, что доступно, или активное использование того, что предпочтительно.

Если рассматривать проблему досуга российского населения с этой точки зрения, то очевидно, что самые распространенные и не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени (телевизор, чтение, хозяйственные заботы или просто ничегонеделание) при отсутствии любой социальной деятельности вне дома и любых попыток как-то разнообразить свой досуг внутри дома представляют собой самый *«простой»* и непритязательный тип досуговой активности.

Добавление к нему тех или иных увлечений, включая книги, музыку, видео, занятия компьютером, самообразованием, хобби, активное общение, направленное на пребывание вне семьи, обогащает свободное время россиян более продвинутыми формами досуга, несущими в себе коммуникационный, развивающий потенциал. Оставаясь домашним по своей сути, такой тип досуга все-таки более разнообразен и интересен, более *«традиционен»* для России, чем первый *«простой»* тип, поскольку именно его на самом деле практикует подавляющее большинство населения.

Однако оба эти варианта одинаково ограничены “домашней” нацеленностью проведения свободного времени. Социальные контакты предпочитающих домашний досуг людей способны расширяться только за счет более или менее регулярных встреч с друзьями или родственниками в гостях или на природе, и это становится едва ли не единственной формой их социальной жизни вне дома. Часть населения, практикующая простые или традиционные типы заполнения свободного времени, остается не в состоянии проявлять активное социальное и культурное участие, являющееся признаком полноценности и разносторонности досуга, важным условием высокого качества жизни.

«Активный» досуг, о котором идет речь как о важном параметре качества жизни, начинается только при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счет внедомашних видов культурной, развлекательной, рекреаци-

онной, общественной или иной деятельности. Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, кафе и т.п., включенность в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или гражданских институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют заметных дополнительных затрат (как материального, так и интеллектуального плана). Однако именно внедомашние формы активности придают социальной жизни людей наибольшую полноту.

Факторы принадлежности к тому или иному социальному слою многомерны, и существенную роль в выборе типа досуговой активности играет не только уровень материальной обеспеченности, хотя его значимость, безусловно, очень высока.

Социальная жизнь и досуговая активность – это не только проблема возможностей, но и проблема выбора. Нельзя утверждать, что вся та часть населения, не имеющего активного досуга и ограничивающегося преимущественно простыми, домашними формами проведения свободного времени, абсолютно не удовлетворена сложившимся положением вещей. Многие вполне довольны тем, что они имеют – все зависит от того, насколько обширны их притязания.

Можно выделить, по меньшей мере, две диаметрально противоположные модели духовных предпочтений, которые существуют в настоящее время у россиян, формируют и структурируют их основные интересы и, соответственно, влияют на избираемый ими тип досуговой активности. Причем эти модели обладают относительной устойчивостью, передаются из поколения в поколение и отражают определенную установку на понимание себя и своего места в социальной структуре общества.

Первая модель так называемых *обыденных* интересов структурирует предпочтения людей, напрямую связанные с привычными общедоступными формами заполнения свободного времени. Люди с подобными интересами не особо притязательны и привержены традиционным, добавим, самым распространенным – зрительским – симпатиям: любят смотреть фильмы, телесериалы, развлекательные телепередачи, ностальгируют по формам массовой культуры со-

ветского периода. Более молодые представители этой группы при этом неравнодушны к современной музыке и чтению беллетристики. Собственно этим духовные запросы данной части россиян в основном и ограничиваются. По вполне понятным причинам главным отличительным признаком этой группы является более низкий уровень образования, чем у населения в целом. Так, если в целом по массиву доля лиц с высшим или незаконченным высшим образованием составляет 35,9%, то в группе россиян с преимущественно обыденным типом духовной жизни она всего лишь 14,8%, то есть в 2,5 раза ниже.

Вторая модель духовных интересов определяет скорее *интеллектуальные*, чем обыденные предпочтения. Приверженцы интеллектуальной модели могут так же, как и предыдущая группа, разделять традиционные потребительские вкусы (или не разделять их). Однако при этом их духовные притязания простираются гораздо дальше. Обязательным компонентом их духовной жизни является серьезная литература (русская и зарубежная классика, философия, научно-популярный жанр, мемуары), ориентация на культурное участие (посещение театров, музеев, художественных выставок и т.д.), а также стремление к самообразованию, повышению своего интеллектуального потенциала. Интеллигентная молодежь проявляет заметный интерес к современным продвинутым компонентам духовной жизни – ИНТЕРНЕТу, моде, дизайну, новинкам современной российской и западной литературы. Нельзя не отметить, что притязания данной группы свидетельствуют о качественно ином представлении о желаемом стиле жизни, возможном заполнении свободного времени и досуга, запросе на определенный тип социального и культурного участия, чем потребности и интересы предыдущей. Безусловно, что при этом вектор их образовательного уровня приобретает абсолютно иной знак – свыше половины россиян с интеллектуальными запросами имеют высшее образование.

В то же время есть вещи, которые представители обеих групп любят практически одинаково – старое советское кино, советская эстрада, детективы и фантастика.

Основная проблема в анализе досуга и свободного времени обеспеченных и необеспеченных групп населения, заключается в том, насколько представления различных групп населения о собственном желаемом стиле жизни, их духовные запросы будут удовлетворяться на практике, и какое значение при этом будет иметь уровень их материальной обеспеченности.

Несмотря на высокие интеллектуальные и культурные запросы, немалая доля российского населения, в реальности вынуждена ориентироваться на преимущественно домашние способы удовлетворения своих потребностей в сфере заполнения свободного времени. А ведь именно для этих людей полноценная социальная жизнь и активный содержательный досуг являются неперенными атрибутами их духовных притязаний, желаемого стиля жизни. Однако свыше 80% бедных интеллектуалов, любящих театр, не могут себе позволить посещать спектакли, до 90% любящих изобразительное искусство не посещают музеев и выставок, та же доля бедных любителей современной и классической музыки лишена возможности ходить на концерты. При этом только треть богатых интеллектуалов, заявляющих о любви к этим видам искусства, по тем или иным причинам не посещает театров, концертов, музеев и выставок.

Очень важно при этом подчеркнуть следующее. *Духовные предпочтения россиян – вещь достаточно устойчивая, доля «интеллектуалов» и «обывателей» остается неизменной на протяжении всего периода реформ.* Тем не менее, именно в группе бедных (и только у них) за последние годы обнаруживается заметное снижение планки собственных духовных притязаний. По причине острых материальных затруднений люди начинают отказываться от того стиля и образа жизни, который для них являлся наиболее предпочтительным в недавнем прошлом, то есть они отказываются от важнейшего компонента собственной социальной идентификации и постепенно не только опускаются на дно в материальном плане, но и деградируют в личностном отношении. Начиная с 2000 г. в группе беднейшего населения России ощущается резкое падение интереса к самообразованию, искусству, литературе (почти на 20%). В то же вре-

мя в более благополучных слоях населения отмечается падение интереса только к телевидению, особенно в его развлекательном варианте.

Бедность, как и всякая болезнь, успешнее всего лечится не устранением видимых симптомов, а воздействием на первопричину недуга. Поэтому все дальнейшие преобразования в социальной и экономической сферах должны работать на решение двух сверхзадач. Это, во-первых, формирование условий, позволяющих активной части населения зарабатывать достаточно для того, чтобы обеспечить себя и свою семью. Во-вторых, создание эффективной системы поддержки социально уязвимых групп населения (престарелых, инвалидов, семей с высокой иждивенческой нагрузкой) и гарантий их не дискриминационного доступа к социальным услугам.